

Глава 400.

Это недопустимо.

Все утро он провел, зарывшись с головой в документы, готовя их для следующей недели. Затем Хо Цюдун переключил свое внимание на свой ноутбук, собираясь просмотреть расписание встреч на этой неделе. По просьбе его босса, завтра у них пройдет собеседования с большинством утвержденных кандидатов.

Его телефон зажужжал, показывая, что пора обедать, но он выключил его и проигнорировал желание поесть. По его меркам, еще многое предстоит сделать. Например, доработка слайдов презентации на потом. Было уже воскресенье, но он был в офисе, явно игнорируя приказ своего босса не работать сегодня.

Его телефон снова зажужжал, и, подумав, что это опять будильник, он бездумно щелкнул по телефону, не глядя на него. Прошло несколько минут, и за дверью его офиса послышался шум.

Его левый глаз дернулся, но он продолжал нажимать курсор, читая третий слайд презентации. «Прогнозируемый доход...» - пробормотал он про себя, прежде чем раздался громкий хлопок.

- Пожалуйста, вы не можете просто так вторгнуться в коридор вице-президента....

Другой голос сказал: «Если вы потревожите его, последствия будут тяжелыми!»

Хо Цюдун стиснул зубы, захлопнул ноутбук и встал. Кто, черт возьми, создавал весь этот шум?!

Его живот урчал, а рука чесалась, чтобы взять чашку кофе. Он всегда расстраивался, когда был голоден. Отсутствие кофеина в его организме также не помогало, особенно абстиненция, которую он испытывал последние четыре часа с тех пор, как был в офисе. Он пытался перестать полагаться на кофе, но легкая головная боль, которую он испытывал, заставила его пересмотреть свое решение.

- Вы не можете просто заставить своих телохранителей заблокировать нас вот так, даже если вы президент...

- Что здесь происходит?!- зарычал Хо Цюдун, хлопнув дверью своего офиса, чтобы увидеть, что его сотрудники заблокированы мужчинами. Никто из этих хорошо сложенных мужчин, не позволял его сотрудникам схватить потрясающую молодую женщину. Ее ухоженные волосы, здоровые и блестящие, были уложены сегодня, а несколько прядей были завиты, обрамляя ее лицо идеальной формы. Кошачьи глаза, обведенные натуральными тенями, устремили свой взгляд к нему. Он видел, как тень посветлела, как улыбка, вспыхнула на ее лице.

- Цюдун!- широко улыбнулась, Ян Руцинь, подпрыгивая к нему, как будто она не создавала хаоса в его коридорах. Она невинно подскочила к нему, ее маленькая дорогая сумочка

соскользнула с ее нежных рук.

Любой мужчина был бы вне себя от радости, если бы к нему подошла такая красивая женщина, особенно когда она выглядела невероятно взволнованной его присутствием.

Хо Цюдун не был одним из этих людей.

Его губы сжались от ее испорченного поведения, а его лицо скривилось. Он был в плохом настроении с сегодняшнего утра, после того как она не ответила на его звонки. Так как он не имел опыта в отношениях, он не знал, что она играет в игру, чтобы заинтересовать его. И мало кто знал тот факт, он уже был безумно влюблен в нее. Неужели нужно было так тревожить его и заставлять волноваться за нее? Она была просто слишком жестокая. Он готов был поклясться, что эта черта, должно быть, была присуща семье Ян.

- Такое поведение неприемлемо. - Рывкнул он на нее, демонстративно скрестив руки, когда она подошла к нему.

Ян Руцинь невинно склонила голову, ее хвостик последовал за этим простым действием. Она расширила глаза и стала похожа на озадаченного кролика: «Что вы имеете в виду?» Ее нижняя губа слегка надулась, и она захлопала длинными ресницами.

От ее действий у Хо Цюдун пересохло в горле, но он был полон решимости стоять на своем. Кому-то нужно было наказать этого мятежного кролика, и он возлагал на себя почетную ответственность.

- Грубо ворваться в офисное здание, а затем устроить здесь такой шум.- Он сделал ей выговор грубым голосом, не обращая внимания на то, как его сердце екнуло, когда она надулась еще больше.

- Но, но... я не врывалась в офисное здание. - Она показала карточку в своей бледной мягкой руке. - Фейфей дал мне это. Это дает особый доступ к частному лифту... Просто... эти сотрудники издевались надо мной.

Ее лицо стало мрачным, и с таким же успехом она могла получить премию «Оскар» за свой жалкий поступок. Глядя на ее ноги, как будто он обидел ее, Хо Цюдун почувствовал укол вины, пронизывающий его вены. Он почувствовал обвиняющие взгляды и подняв голову, увидел, что его сотрудники пристально смотрят на него... в особенности мужчины.

- На что вы смотрите? Возвращайтесь к работе!- Приказал он. Пораженные тем, что он ругал их, все они бросились прочь.

- А ты, перестань выглядеть такой жалкой. - Он указал на Ян Руцинь, который всхлипнула и схватилась за край своего костюма, потянув за него.

- Не кричи на меня, я чувствительная...

Испорченная. Этот проклятый ребенок был испорчен насквозь. Хо Цюдун начал понимать, почему.

Она пошла на убийство.

Она подняла голову, открыв влажные глаза, которые, казалось, дрожали. У нее было такое выражение, будто весь мир обидел ее, и на ее стороне никого нет.

Взволнованный неожиданным проявлением эмоций, он неловко откашлялся: «Я-я не злюсь. Не плачь».

Ян Руцинь опустила голову, чтобы скрыть свою хитрую ухмылку, прежде чем протянуть ему две руки.

- Тогда обними меня.- Потребовала она, и он легко уступил ей, заключил в свои объятия, слегка похлопал по спине.

«Юная мисс... такая жестокая», - переглянувшись, подумали про себя ее телохранители. Они сопровождали ее с тех пор, как она была ребенком, и наблюдали, как она вырастает и превращается в хитрую маленькую женщину, которой она является сегодня.

- Я видел это.

- В-видел что?

Он немного отстранился от объятий и поднял руку: «Ухмылку». И без предупреждения ударил ее по лбу, вызвав протестующий крик.

- Это больно!- фыркнула Ян Руцинь, глядя на него кинжалами. Она пыталась не обращать внимания на руку, которая все еще лежала на ее спине. Она пыталась не обращать внимания на быстрое биение своего сердца или на то, что его рука, казалось, идеально подходила ему.

- Может быть, если бы ты не пыталась заставить меня чувствовать себя виноватым, я бы не стукнул тебя.

- Н-ну... я просто хотела объятий.

- Вы могли бы вежливо попросить.

- Но ты бы обнял меня крепче, если бы я плакала.

- ...- Губы Хо Цюдун сжались от ее слов. Действительно, на этот раз он обнял ее очень крепко, потому что она вела себя так, словно была на грани слез. - Не делай этого снова.

- Что не делать?

- Действовать как плакса.

- Я плакса. - Бесстыдно согласилась, Ян Руцинь, улыбаясь ему, как будто она не сделала ничего плохого.

Хо Цюдун знал, что попадает в беду, беспомощно влюбляясь в женщину с ее статусом. Он пытался отстраниться от нее, но каждый раз, когда он пытался это сделать, он обнаруживал, что с телефоном в руке улыбается, как дурак, когда она неожиданно пишет ему.

Он поднял голову, и взглянул на телохранителей, чьи убийственные взгляды можно было почувствовать через их затемненные солнцезащитные очки. Ни одному из них не понравилось то, как он обозвал их Юную Мисс. Он был удивлен, что они не приставили к нему пистолет за это.

Без ведома Хо Цюдуна Ян Руцинь приказала им никогда ничего с ним не делать.

Не желая, так много любопытных взглядов, Хо Цюдун схватил ее за запястье и потащил в свой просторный кабинет, захлопнув дверь перед их лицами, а затем, заперев ее, прежде чем они смогли войти.

Голова Ян Руцинь рванулась к двери, когда она услышала щелчок замка: «Что ты делаешь ...» Она повернула голову, подскочив от осознания того, насколько он был к ней близок. Ее сердце забилось быстрее, чем раньше.

Их лица были всего в дюйме друг от друга. Она могла видеть детали его пронизательных глаз, острые складки черного оникса. Они были прекрасны, как драгоценный камень обсидиана, чистые и потрясающие. Он не был доволен.

Она обнаружила, что делает крошечные шаги назад, пока не почувствовала дверь за спиной. Он не дал ей возможности сбежать, прежде чем хлопнул руками по обеим сторонам ее головы, заключив ее в клетку.

- Кто мы? - потребовал он грубым властным тоном, который заставил ее встревожиться без видимой причины.

Ян Руцинь сглотнула. Он выглядел еще красивее, когда его так провоцировали. Тень, покрывающая его лицо, подчеркивала его острые черты. Когда он злился, его глаза приобретали невероятно темный оттенок черного. Такие красивые, что она практически могла

видеть в них свое отражение.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1043196>